

Главное Событие

«Ты уверена, что все это должно предотвратить недоразумения?»

Ао Шаньшань не знала, смеяться ли ей или плакать, и она беспокоилась за Чжун Юэ, потому что то, что он сделал, было очень оскорбительно. В конце концов, слава и репутация, которые он создал, обратно открыв пять колес, а также вырвавшись из Западной Пустоши, уже вызвали недовольство многих практикующих Ци.

Кроме этого, после того, как он вышел из Западной Пустоши, небесные расы Западной Степи назначили награду за него, и теперь эта награда распространилась повсюду, включая Южную Пустошь!

Тем не менее, большинство практиков Ци интересовались им не из-за награды, а из-за того, что он преуспел в обратном открытии пяти колес. Многие говорили, что он был на одном уровне с первым директором Ворот Мечей с точки зрения таланта.

У якобы славной Западной Пустоши не было такого человека, и все же простому человеку это удалось, не говоря уже о том, что ему удалось избежать преследования многих могущественных практиков Ци. Все эти достижения создали ему славу и репутацию на всей территории Запада!

Люди были самыми слабыми среди всех рас, самыми ничтожными из всех! Они были пищей для всех в других местах, и теперь эти практики Ци были явно недовольны тем, что их обогнала их же пища!

Наряду с оскорбительными словами, которые Чжун Юэ только что произнес, Ао Шаньшань уже могла представить, что произойдет дальше.

Чжун Юэ и Цю Цзинь'эр были гостями старшего боевого брата Ао Фэнлоу, он попросил меня позаботиться о них, и если их здесь убьют, мое имя будет запятнано.

Затем Ао Шаньшань подумала: ничего нельзя поделать с этим Чжун Юэ, и спасти его – это выше моих возможностей. Я могла бы, однако, спасти Цю Цзинь'эр, думаю, что не должно быть слишком трудно спасти ее ...

Как только она подумала об этом, битва уже началась.

То Цяньжэнь атаковал первым. Он взревел, прежде чем его Юань Шэнь и тело слились воедино, превратившись в золотого верблюда с двумя горбами на спине. Когда он пожал плечами, горбы вылетели и превратились в две огромные горы, которые врезались в Чжун Юэ!

Затем верблюд поднял ноги со странными тотемными узорами на копытах, пиная в его сторону.

Хэн Ааа----

То Цяньжэнь тяжело высморкался, выпустив два эрозийных черно-белых луча с гнилостным запахом в сторону Чжун Юэ.

Его атаки были как сигнал, который вызвал цепную реакцию. Окружающие практики Ци тоже

начали двигаться, и все они устремились к нему!

«Почему вы не верите мне, когда я говорю, что вы все слабаки? Вы хотите, чтобы я это доказал?»

Чжун Юэ засмеялся, прежде чем выпустить свою силу, создавая иллюзию, когда в небе начался кровавый дождь, и подул ветер с гнилым запахом. Пять колес появились позади него, и два черно-белых луча остановились перед ним, в то время как горбатые горы легко разбились.

Однако копыта То Цяньжэня приземлились на грудь Чжун Юэ. Но тут его грудь засветилась, и появился огромный колокол. Удар То Цяньжэня попал на колокол, издав громкий звук; сила его удара была сведена на нет колоколом, прежде чем тот раскололся!

Если бы кто-то, кто был на Ритуале Предка Драконов, был здесь, он или она определенно узнали бы эту технику, которую использовал Чжун Юэ.

Тогда, в тайной области Предка Драконов, золотая драконья статуя когда-то использовала методы, подобные этому, но с чем-то большим, чем просто колокол. Всего было пять инструментов: колокол, барабан, флейта, цитра и лютя.

Когда Чжун Юэ увидел это тогда, он был в восторге, и он продолжал пытаться повторить и усовершенствовать эти приемы, которые использовали золотые драконьи статуи. Среди техник, которые ему удалось воспроизвести, он был наиболее опытным в [Парящем Драконе с Сотней Форм] и позже создал другие движения, такие как [Стена Тысячи Драконов], [Барьер Пяти Драконов] и другие приемы, полученные из [Парящего Дракона с Сотней Форм].

Тем не менее, Чжун Юэ не мог использовать это абсолютное искусство, так как это была техника его другой личности, Лонга Юэ. Колокол, который он создал своей психикой только сейчас, был [Золотым Духовным Щитом Сюань Ву] со Змеей Тэн, скрученной вокруг колокола.

Когда То Цяньжэнь хотел отступить, появились шелковые нити похожие на Мечи Ци и начали обвиваться вокруг его ног, а затем продолжили подниматься по всему телу.

Шелковые нити меча затем крепко задушили его, разрезав его на почти бесконечные мясные кубики, которые дождем посыпались на землю.

Тем временем прибыли атаки других практиков Ци, и Чжун Юэ внезапно прыгнул в воздух, превратившись в двадцатифутового трехногого Золотого Ворона, который поднялся в атмосферу.

Как только он погрузился в атмосферу, из земли вспыхнуло огненно-красное солнце, прежде чем оно взорвалось вместе с трехногим Золотым Вороном, и взорвалось!

При взрыве огненного солнца возникли палящие тепловые волны, и они поразили окрестности. Тепловые волны мгновенно столкнулись с атаками других практиков Ци, чтобы создать отражающую ударную волну, которая выбила всех из равновесия.

Затем Чжун Юэ приземлился и схватил практика Ци тремя ногами, но скорость реакции этого практика Ци была так же высока, так что ему удалось превратиться в двадцатифутового демонического бога.

Затем он схватился за три ноги Чжун Юэ и хотел разорвать его на части.

Однако в это время Чжун Юэ начал прикладывать еще больше силы, и практик Ци разорвался на куски, прежде чем он смог что-то сделать.

Затем Золотой Ворон взмахнул крыльями по полю, стреляя перьями во все стороны, которые затем превращались в огненные мечи, летя к враждебным практикам Ци. Поскольку все эти практики Ци действовали одновременно, готовясь отразить пылающие мечи, эти мечи превратились в шелковые мечи, которые просачивались сквозь их защиту.

«Массив Шелкового Меча Кокона!»

Паника распространилась среди врагов Чжун Юэ, и практики Ци поспешно сделали все возможное, чтобы отбиться от этих мечей. К сожалению, ни один из его врагов не пострадал от огненных мечей, так как Чжун Юэ еще не полностью изучил всю технику, что мешало ему атаковать такое большое количество врагов одновременно.

«[Гора Пяти Пальцев]!»

Затем Чжун Юэ прижал ладони вниз, сформировав тотемные узоры, которые превратились в пять гор, раздавив одного практика Ци в пюре. Тем временем другие кинулись к нему, и один из них начал атаковать, сформировав огромную сеть, которая пыталась обездвигить его.

К его ужасу, Чжун Юэ сжался и быстро проскользнул через сеть, прежде чем вернулся к своему первоначальному размеру. Затем Чжун Юэ щелкнул пальцами, выпустив, казалось бы, бесконечный шквал Мечей Ци, которые превратили этого практика Ци в решето.

Затем Чжун Юэ снова стал маленьким, в результате чего практики Ци лихорадочно стали искать его. Он застал двух своих врагов врасплох и разорвал их на части, как вдруг он снова вернулся к своему первоначальному размеру.

Когда другие снова подошли к нему, он снова уменьшился и превратился в Трехногого Золотого Ворона, прежде чем напал на них сзади.

При этом Чжун Юэ проявил необычайное мастерство [Тела Атмана как Единого], поскольку он мог легко увеличивать и уменьшать свое тело по желанию, чего его противники не могли сделать.

«[Ритм Пяти Звуков]!»

За головой Чжун Юэ вращались пять колес. Они сформировали барабан, колокол, флейту, лютню и цитру – всего пять инструментов. Затем Чжун Юэ стал играть на инструментах своей душой, создавая звуковые волны, которые заставляли практиков Ци терять равновесие.

Затем он стимулировал Массив Шелкового Меча Кокона, запустив жуткие нити, которые разрезали тела врагов на куски, прежде чем он взлетел в воздух и спикировал к практикующим Ци под ним. Он схватил их и продолжал разрывать их на части.

«Не будь таким самоуверенным, Чжун Юэ!»

Внезапно появился человек, бегущий в воздухе со скоростью молнии, в направлении к нему. Когда он протянул свои когти к этому человеку, мужчина выставил ладони, сводя на нет силу Чжун Юэ, прежде чем он ударил в его сторону, чтобы отбросить его!

Это было за пределами его ожиданий, поскольку физическая сила практика Ци была настолько

сильна, что ему удалось отбросить Чжун Юэ в ближнем бою.

«Мастер Боевых Искусств?»

В воздухе Чжун Юэ взмахнул крыльями и остановил свои движения, прежде чем он превратился в трехногое небесное существо и спросил: «Ты из семьи Ся или из семьи Чжужун?»

Боевой Мастер молчал, пока он атаковал Чжун Юэ с телом, даже более сильным, чем у Небесной Расы Чжуки. Он ухмыльнулся: «Я Ся Фэнчу, Боевой Мастер из Семьи Ся!»

Глаза Чжун Юэ загорелись, и он мгновенно бросился к Ся Фэнчу. В одно мгновение можно было увидеть две двадцатиметровые фигуры, мечущиеся взад-вперед по воздуху, с невероятной скоростью, обмениваясь ударами друг с другом.

Скорость атак Ся Фэнчу была настолько высокой, что Чжун Юэ всегда принимал на себя удары, несмотря на все его попытки уклониться. Чжун Юэ едва удалось отразить вихревую атаку Ся Фэнчу после того, как он использовал Истинное Тело Божественного Короля Мин. Это только показало, насколько ужасающе быстрой была скорость этого боевого мастера.

Пэн Пэн Пэн ———

В одно мгновение Чжун Юэ потерял счет тому, сколько раз Ся Фэнчу ударил его, но, к счастью для него, он достиг уровня, когда его тело автоматически ощущало неизбежные угрозы и автономно принимало защитные меры против этих угроз. Это очень помогало Чжун Юэ в восполнении его недостатков в ближнем бою.

Затем они продолжали сражаться в воздухе с их призрачной скоростью, обмениваясь бесчисленными ударами каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, создавая оглушительный шум, который грохотал в барабанных перепонках окружающих их людей.

Благодаря тому, что Ся Фэнчу занимал Чжун Юэ, другие обездвиженные практики Ци быстро восстановили равновесие, и они сразу же взлетели в воздух.

«Я все еще испытываю страх перед техниками семьи Ся, вы, придурки, исчезните с моих глаз!»

Внезапно Чжун Юэ обернулся, выпустив два Меча Ци, которые истощили всю его энергию Инь и Ян, разрезая всех практикующих Ци пополам. Прежде чем их группы успели даже упасть на землю, Чжун Юэ развернулся и повернул Мечи Ци в сторону тех придурков, которые ранее избежали его атаки, также разрезав их пополам!

«Вот что произойдет, если вы помешаете мне сражаться с братом Ся!»

«Случилось нечто важное!» Вся Огненная Столица была потрясена, и бесчисленные практики Ци устремились к Миру Малой Пустоты и добрались до Доски Лан Йа. До того, как они подошли к доске, там уже был практик Ци, и он смотрел на доску с опустошенным разумом, когда одно имя ярко засияло и начало подниматься вверх. Имя проносилось мимо других, опережая их с безумной скоростью.